

УДК 159.9

Социальные, психологические и организационные факторы, влияющие на психологическую безопасность образовательной среды

Руслан Н. Хакимзянов¹, Дмитрий А. Рязанов²

¹ *Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, Российская Федерация*
E-mail: Ruslan.Khakimzyanov@kpfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2638-2628>

² *Аппарат антитеррористической комиссии в Республике Татарстан, г. Казань, Российская Федерация*
E-mail: dmit-ryaza@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6296-5866>

DOI: 10.26907/esd.17.4.21

EDN: TTSMWE

Дата поступления: 5 октября 2022; Дата принятия в печать: 24 октября 2022

Аннотация

По данным Совета Безопасности Российской Федерации, в образовательной и молодежной среде наблюдаются проявления различных форм нарушений поведения человека, в том числе путем погружения в деструктивные идеологии в сети Интернет. Приведенные данные указывают на необходимость исследования факторов, влияющих на психологическую безопасность среды, особенно образовательной и молодежной среды (студенты вузов и СПО, школьники). В связи с этим определена цель исследования – выявить влияние социальных, психологических и организационных факторов на психологическую безопасность образовательной среды.

Исследование проводилось на основе анализа больших данных 164 общеобразовательных учреждений по следующим показателям: «суициды», «суицидальные попытки», «преступления», «психологические компетенции руководителей», «текучесть кадров» и т. д.

Статистический метод анализа больших данных является ведущим при описании результатов исследования. Факторный анализ использовался с целью описания многомерной модели психологической безопасности образовательной среды. Для сравнения выборочных совокупностей использовался двухвыборочный F-тест.

Результаты исследования позволили выделить факторы, влияющие на психологическую безопасность образовательной среды: высокая текучесть педагогических кадров, отсутствие психологических компетенций у администрации образовательных организаций, количество суицидальных попыток, количество обучающихся на внутришкольном учете, большое число представлений органов прокуратуры и т. д.

Результаты исследования позволили сформировать поручения органам исполнительной власти Республики Татарстан за подписью Президента Республики Татарстан – Председателя антитеррористической комиссии в Республике Татарстан. Поручения направлены на повышение эффективности работы психологической службы в образовании; формирование психологических компетенций у ключевых руководителей, ответственных за организацию психологической, социальной и воспитательной деятельности; включение в должностные инструкции ключевых руководителей, ответственных за организацию психологической, социальной и воспитательной деятельности новых трудовых функций по формированию психологической безопасности образовательной среды, а также выявлению и сопровождению обучающихся, нуждающихся в социально-психологической поддержке.

Ключевые слова: психологическая безопасность, деструктивное поведение, нарушение поведения, образовательная среда, суицид, суицидальные попытки, психологическая служба.

Social, Psychological and Organizational Factors Affecting the Psychological Safety of the Educational Environment

Ruslan N. Khakimzyanov¹, Dmitry A. Ryazanov²

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

E-mail: Ruslan.Khakimzyanov@kpfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2638-2628>

² Administrative Office of the Anti-Terrorist Commission in the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

E-mail: dmit-ryaza@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6296-5866>

DOI: 10.26907/esd.17.4.21

EDN: TTSMWE

Submitted: 5 October 2022; Accepted: 24 October 2022

Abstract

According to data of the Security Council of the Russian Federation, various forms of violations of human behavior are seen in the education and youth environment, including through immersion in destructive ideologies on the Internet. These data write down the need to study the factors affecting the psychological safety of the environment, especially the educational and youth environment (students and schoolchildren). In this regard, the purpose of the study is to identify the influence of social, psychological and organizational factors on the psychological safety of the educational environment.

The study was conducted based on big data analysis of 164 schools. They include data from schools on the following indicators: “suicides”, “suicide attempts”, “crimes”, “psychological competencies of managers”, “staff turnover”, etc.

The statistical method of big data analysis is the leading one in describing the results of the study. Factor analysis was used to describe a multidimensional model of psychological safety of the educational environment. A two-sample F-test was used to compare the sample populations.

The results of the study allowed us to identify factors influencing the psychological safety of the educational environment: high turnover of teaching staff, lack of psychological competencies in the administration of educational organizations, the number of suicidal attempts, a large number of representations of the prosecutor's office, etc.

The results of the study made it possible to form instructions to the executive authorities of the Republic of Tatarstan signed by the President of the Republic of Tatarstan – Chairman of the Anti-Terrorist Commission in the Republic of Tatarstan. The instructions are aimed at improving the effectiveness of the psychological service in education; the formation of psychological competencies of key managers responsible for the organization of psychological, social and educational activities; the inclusion in the job descriptions of key managers responsible for the organization of psychological, social and educational activities of new labor functions for the formation of psychological security of the educational environment, as well as the identification and support of students in need of socio-psychological support.

Keywords: psychological safety, destructive behavior, behavior disorder, educational environment, suicide, suicide attempts, psychological service.

Введение

Вопрос формирования психологически безопасной среды является актуальным для современного информационного общества. Крайне актуальным данный вопрос является для молодежной среды (студенты вузов и СПО, школьники), так как молодежь является активными пользователями сети Интернет и через интернет-пространство вовлекается в сообщества с деструктивной идеологией, этот

факт подтвержден данными Совета Безопасности Российской Федерации (далее – Совет Безопасности РФ). Секретарь Совета Безопасности РФ Николай Патрушев в 2020 году официально заявил: «Число подростков, состоящих в сообществах «шутинга» в социальных сетях, растет и уже превысило в РФ 70 тыс.». Данные, приведенные Советом Безопасности РФ, свидетельствуют о том, что только в 2017-2018 гг. в 18 регионах Российской Федерации учащимися совершено 24 резонансных преступления с использованием взрывных устройств и огнестрельного оружия, в результате преступлений были ранены и погибли преподаватели и другие учащиеся. Факты трагических событий зафиксированы в Республике Татарстан, где 11 мая 2021 года совершено вооруженное нападение бывшего ученика и студента колледжа на гимназию № 175 г. Казани, это нападение привело к массовой гибели детей и преподавателей. В 2019 году широкий резонанс получили события с захватом учащимся заложников в гимназии № 7 г. Казани, с убийством студентом техникума сотрудника полиции в г. Нижнекамске. 20 сентября 2021 года в г. Перми был зафиксирован первый и единственный подобный трагический случай, совершенный в высшем учебном заведении (Khakimzyanov & Ryazanov, 2021). Последний трагический факт состоялся в г. Ижевске.

По данным Экспертного совета при антитеррористической комиссии в Республике Татарстан (далее АТК, Комиссия), в процессе изучения подобных противоправных фактов, в том числе многих своевременно предотвращенных в регионе преступлений, выявлены общие негативные факторы, прямо или косвенно способствующие радикализации подростков. В 80% случаев подростки или члены их семей попадали в поле зрения органов профилактики в связи с домашним насилием, осуждением члена семьи за насильственное преступление, алкогольной или наркотической зависимостью, признаками психического заболевания, травлей в школе, разводом и попустительством родителей и др. Это свидетельствует о недостаточности принятых мер при выявлении таких фактов или их полном отсутствии. Одновременно это может свидетельствовать о наличии признаков психологической травмы. Данная категория детей на учет образовательных организаций, подразделений полиции по делам несовершеннолетних или социальной защиты практически не попадает, соответственно не охвачена мерами профилактики. В целом по социальной сфере наблюдается дефицит психологов, а также отсутствие психологических компетенций у значительной части руководителей, принимающих решения по организации деятельности психологической службы и соответствующих регламентов «мягкой» работы с обучающимися, нуждающимися в социально-психологической поддержке и психологической помощи.

Исследования, проведенные Ресурсным центром координации деятельности психологических служб в Республике Татарстан «Ориентир» (далее – РЦ Ориентир), указывают на то, что наличие психологической травмы у ребенка в дальнейшем приводит к нарушению адаптации личности в социуме, в частности в образовательной среде, что ведет к развитию состояний, близких к депрессии и/или агрессивности. Дети, способные быстро выплеснуть агрессию, склонны к нарушению дисциплины и правопорядка, а дети, испытывающие состояния, близкие к депрессии, вытесняют неприятные эмоции из сознательной части психики, не склонны к нарушению правил, но имеют более высокую предрасположенность к психическим заболеваниям, суицидальным действиям или хладнокровным массовым убийствам. Практика работы РЦ Ориентир с указанной категорией обучающихся свидетельствует о значительном сходстве возникающих кризисных психологических состояний и их детерминант в семейной и образовательной средах

у несовершеннолетних, совершивших (пытавшихся совершить) массовые убийства в образовательной среде и суициды.

В научных работах сотрудников ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского» Минздрава России доказано, что у всех сторонников террористической идеологии «Колумбайн» (признано террористическим, запрещено в России), причастных к планированию или совершению массового насилия в образовательной среде, имеются признаки суицидального поведения, погружения в деструктивные интернет-сообщества, а также психологические травмы, враждебность и состояния, близкие к депрессии (Dozortseva, Oshevskiy, & Syrokvashina, 2020).

Приведенные выше данные указывают на потребность общества в создании многоуровневой, целостной технологии формирования психологической безопасности образовательной среды с опорой на комплексное исследование организационных, психологических и социальных факторов, влияющих на нее.

Наиболее близкой теорией, подходящей для применения в настоящем исследовании, является концепция, разработанная И. А. Баевой, «Психологическая безопасность образовательной среды». В своей концепции автор указывает на необходимость формирования безопасных условий труда и обучения в образовательном учреждении, укрепления и сохранения здоровья участников образовательного процесса, защиты от всех форм дискриминации (Baeva, 2002).

Психологическая безопасность образовательной среды проявляется в отсутствии симптомов психологического насилия во взаимодействии участников образовательного процесса, что способствует удовлетворению потребностей в лично-доверительном общении, в итоге приводит к принятию значимости среды и формирует психическое здоровье ее участников. Насилием следует считать любое психическое, духовное и физическое влияние на человека (социально организованное), которое неправомерно снижает его психический (коммуникативный, моральный), нравственный (духовный) и жизненный статус (в том числе социальный, правовой), причиняя ему физические, духовные и душевные страдания, а также угроза такого влияния. Насилие и угроза насилием в образовательной среде вызывают сопротивление личности, затрудняют систему взаимоотношений взрослого и ребенка. В исследованиях И. А. Баевой делается акцент на том, что укреплению психического здоровья участников образовательного процесса, профилактике зависимостей способствует превенция психологического насилия (Baeva, 2002).

В условиях активных изменений в социальной среде психологическая безопасность становится базисной потребностью в жизни современного человека, а также условием его психического и личностного развития. Исследование, проведенное в 2013 году в школах Санкт-Петербурга, показало, что основным источником угрозы для обучающихся выступает «одноклассник»: он публично унижает, принуждает к негативным действиям и недоброжелателен. На фоне хороших взаимоотношений с учителями выявлено негативное к ним отношение из-за принуждения к нежелательным действиям с их стороны. За пределами школы имеют место страхи к непредсказуемым событиям. В целом школьники показали наличие эмоционального напряжения и агрессии, слабую выраженность субъектности, они не видят связи между учебным материалом и возможностью его применения в профессиональном и личностном развитии. У школьников это не приводит к развитию социального интереса, способствует ограничению взаимодействия с преподавателями и развитию навыков самоконтроля и саморегуляции. У преподавателей в такой обстановке развивается выгорание, страдает взаимодействие с коллегами вследствие возникновения избыточной мотивации. В желании соответствовать административным

требованиям руководство образовательного учреждения испытывает чувство беспомощности, у него возникают негативные состояния, а родители в большей степени нацелены на защиту детей (Baeva & Yakimanskaya, 2013).

В указанных исследованиях авторы также затрагивают социальную составляющую, подчеркивая значение взрослых: учителя, администратора, родителя, а также указывают на негативные факторы: деструктивное, прежде всего агрессивное поведение, пораженность насилием, предрасположенность к аддикциям.

Современные исследования психологической безопасности показывают, что она влияет на психологическое благополучие (Baeva & Bordovskaya, 2015; Baeva, Zinchenko, & Laptsev, 2016), качество обучения (Khломov, Bochaver, & Korneev, 2020; Torralba & Byrne, 2020), профессиональную деятельность (Brewer & Flavell, 2021), виктимизацию (Niu et al., 2020; Jia et al., 2018), ценности (Baeva, Gayazova, Kondakova, & Laktionova, 2020), социальный интеллект (Baeva, Gayazova, Kondakova, & Laktionova, 2021). Все эти факторы тесно связаны с психологической безопасностью образовательной среды.

Отсутствие ощущения безопасности в образовательной среде может приводить к различного рода отклонениям от нормы поведения человека. Так, в работах З. Фрейда психологическое благополучие личности зависит в первую очередь от чувства безопасности и надежности привязанности как к социальной группе, так и к конкретному близкому человеку, а также ощущения своей личной эффективности, жизнестойкости и комфортного самоощущения в обществе (Freud, 2011).

З. Фрейд утверждал, что психопатология подразумевает проблемы в одной или более из следующих областей: психологическая безопасность личности, непрерывность переживания собственного Я, самооценка, жизнестойкость, саморефлексия, способность как к самоопределению, так и к общности (Freud, 2011).

Для описания конструкта психологической безопасности образовательной среды целесообразно руководствоваться принципами системного подхода и общими характеристиками «системы»: целостность, структурность, взаимосвязь, иерархичность, множественность описания. Среди специфичных характеристик социальных систем необходимо рассматривать целеустремленность и самоорганизацию, то есть способность менять собственную структуру.

В психологии системный подход используется достаточно широко в работах М. Вергхаймера, Э. Толмена, в поиске анализа единиц психики Л. С. Выготским и др. (Gerasimova, 1999). Данный подход не требует от исследователя доказывания очевидного факта, что человек является одновременно и биологической, и психической системой, находящейся в постоянном взаимодействии с другими биологическими, психическими, социальными, цифровыми и иными системами. Системный подход помимо описания элементов и закономерностей в связях между ними призван дать ответы на вопросы развития систем и их частей в филогенезе, привлечь для этого знания из разных наук о природе и обществе.

Образовательная среда сама по себе является системой, которая влияет на поведение и формирует личность по заданному эталону, предоставляет развивающие возможности, имеющиеся в социальном и «пространственно-предметном» окружении (Yasvin, 2001). Она имеет несколько составляющих подсистем: воспитательную, педагогическую, психологическую, систему безопасности и другие. В частности, психологическую составляющую в системе образования реализует психологическая служба, которая сама выступает как подсистема и отвечает всем характеристикам «системы» в том числе специфичным: имеет свою историю развития, организационную структуру, взаимодействует с педагогической, медицин-

ской, правоохранительными системами на разных уровнях иерархии посредством механизма межведомственного правового регулирования.

Научные исследования психологической безопасности образовательной среды в российской психологической науке представлены в основном И. А. Баевой (Baeva, 2002), а также рядом зарубежных ученых (Edmondson & Lei, 2014; Torralba & Byrne, 2020; Niu et al., 2020; Jia et al., 2018). Вместе с тем исследования по влиянию на безопасность образовательной среды социальных, психологических и организационных факторов с учетом деструктивного поведения несовершеннолетних отсутствуют в научной литературе.

Следует указать на то, что состояния, близкие к депрессии, и/или агрессивность обучающихся обостряются на фоне негативных факторов внутри образовательной среды. Актуальность данной проблемы свидетельствует о необходимости выявления таких факторов, влияющих на благополучие и безопасность образовательной среды и, следовательно, на деструктивное поведение обучающихся, в том числе на массовое насилие. Это позволит в будущем найти решения по формированию условий для комфортного и безопасного пребывания обучающихся в образовательной среде, по профилактике террористической идеологии «Колумбайн». Решение данной научно-практической проблемы является важной для социальной сферы, и результаты данного исследования востребованы в практической деятельности.

Цель исследования – выявить влияние социальных, психологических и организационных факторов на психологическую безопасность образовательной среды.

Задачи:

1. Исследовать подходы к пониманию проблемы психологической безопасности образовательной среды.
2. Эмпирически исследовать психологическую безопасность образовательной среды.
3. Сформировать практические рекомендации для выработки поручений органам исполнительной власти по формированию психологической безопасности образовательной среды.

Исследование проводилось в рамках научно-исследовательской лаборатории «Безопасность образовательной среды» Казанского университета по программе «Приоритет-2030» с ориентацией на реализацию результатов в принятии организационно-управленческих решений в Республике Татарстан в целях формирования психологической безопасности и благополучия развития обучающихся и сотрудников образовательных организаций.

На основе проведенного исследования сформированы поручения органам исполнительной власти Республики Татарстан за подписью Президента Республики Татарстан – Председателя антитеррористической комиссии в Республике Татарстан. Они направлены на повышение эффективности работы психологической службы в образовании и молодежной сфере; на формирование психологических компетенций у руководителей образовательной и молодежной сфер, ответственных за организацию психологической, социальной и воспитательной деятельности; на включение новых трудовых функций в должностные инструкции руководителей образовательной и молодежной сфер, ответственных за организацию психологической, социальной и воспитательной деятельности по формированию психологической безопасности образовательной среды; на выявление и сопровождение обучающихся, нуждающихся в социально-психологической поддержке и психологической помощи. Направлены предложения в Администрацию Президента Российской Федерации, Национальный антитеррористический комитет, Ми-

нистерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации.

Результаты исследования могут быть использованы руководителями образовательных организаций в повышении эффективности управления социальной, воспитательной и психологической служб. Для Республики Татарстан решением Комиссии в 2022 году запланирована разработка методических рекомендаций с использованием результатов данного исследования в целях формирования психологической безопасности образовательной среды и профилактики деструктивного поведения обучающихся.

Методология исследования

Исследование проводилось на основе анализа больших данных 164 общеобразовательных учреждений г. Казани.

В целом образовательная среда закрыта от внешнего наблюдателя, в связи с этим для ее изучения использовались результаты мониторинговых исследований на базе цифровой платформы edu.tatar.ru с применением модуля для проведения психологической диагностики обучающихся на платформе test.edu.ru, а также данные правоохранительных органов и органов исполнительной власти Республики Татарстан.

Качественный анализ деятельности образовательных организаций, в которых имели место попытки насилия или трагические события, связанные с гибелью обучающихся, позволили выявить ряд социальных, психологических и организационных факторов, которые легли в основу исследования: отсутствие психологических компетенций у руководства, сокрытие от сторонних организаций внутренних неблагоприятных фактов; отсутствие квалифицированных психологов, а также служб примирения; конфликты детей и родителей с сотрудниками организации; внутренние конфликты, выгорание и увольнение педагогов; негативные отзывы пользователей в сети Интернет; фальсификация результатов психологической диагностики обучающихся; большое количество проявлений деструктивного поведения среди обучающихся. Для получения больших данных по данным факторам из органов исполнительной власти, социальной сферы, правоохранительных органов использованы возможности аппарата АТК в РТ как координатора профилактики террористических угроз (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Социальные, психологические и организационные факторы общеобразовательных организаций

№	Название фактора	Источник
1	Численность учеников	Edu.tatar.ru
2	Численность учеников 6-11 кл	Edu.tatar.ru
3	Численность учителей	Edu.tatar.ru
4	Текучесть учителей (кратковременная)	Edu.tatar.ru
5	Текучесть учителей (долговременная)	УО г. Казани
6	Стаж директора	УО г. Казани
7	Психологические компетенции директора	УО г. Казани
8	Стаж заместителя директора	УО г. Казани
9	Психологические компетенции заместителя	УО г. Казани
10	Штат психологов	УО г. Казани
11	Количество учеников в деструктивных группах	аппарат АТК

№	Название фактора	Источник
12	Процент согласий родителей на мониторинг персональных данных детей	аппарат АТК
13	Количество детей на внутришкольном учете	УО г.Казани
14	Количество детей на учете ПДН	УО г. Казани
15	Учет ПДН 2021	МВД по РТ
16	Суициды	Минобрнауки РТ
17	Попытки суицида	Минздрав РТ
18	Службы примирения	ППЦ «Доверие»
19	СПТ группа риска	Минобрнауки РТ
20	СПТ процент недостоверности	Минобрнауки РТ
21	Группа риска МБОС	Минобрнауки РТ
22	Процент сдачи тестов МБОС	Минобрнауки РТ
23	ЕГЭ средний бал математика	УО г. Казани
24	ЕГЭ средний бал русский язык	УО г. Казани
25	Количество преступлений 2021	МВД по РТ
26	Количество административных нарушений 2021	МВД по РТ
27	Количество обращений родителей в прокуратуру по всем направлениям	Прокуратура РТ
28	Общее количество прокурорских проверок	Прокуратура РТ
29	Общее число вынесенных представлений	Прокуратура РТ
30	Количество проверок по фактам деструктивного поведения	Прокуратура РТ
31	Количество представлений по фактам деструктивного поведения	Прокуратура РТ

Примечание: СПТ – социально-психологическое тестирование; МБОС – мониторинг безопасности образовательной среды; ПДН – подразделение по делам несовершеннолетних МВД России, УО г. Казани – управление образования Исполнительного комитета муниципального образования «г. Казань».

Достоверность результатов исследования подтверждается непротиворечивостью, научной обоснованностью теоретических позиций; ссылками на фундаментальные теории отечественной и зарубежной психологии; репрезентативностью выборки исследования; применением стандартных статистических методов исследования с использованием компьютерных технологий.

Статистический метод анализа больших данных является ведущим при описании результатов исследования. Факторный анализ использовался с целью описания многомерной модели психологической безопасности образовательной среды. Для сравнения выборочных совокупностей использовался двухвыборочный F-тест.

Результаты

Для выявления выраженности факторов психологической безопасности образовательной среды выборка была разделена на 2 подгруппы по фактору «суицид»:

- 1 подгруппа – 10 образовательных организаций;
- 2 подгруппа – 154 образовательные организации.

Анализ результатов исследования по F-тесту показал наличие достоверных различий между группами. Это позволяет сделать вывод о том, что в образовательных организациях, где были выявлены факты завершенных суицидов, с 2018 года по настоящее время было уволено значительно большее количество педагогиче-

ских работников ($p=0,048$). Руководители этих образовательных организаций не имеют психологических компетенций ($p=0$), в них чаще совершались суицидальные попытки ($p=0,027$), они меньше осуществляли постановку на внутришкольный учет в 2020 году ($p=0,02$), их учащиеся давали больше социально-желательных ответов в 2020 и 2021 годах по социально-психологическому тестированию ($p=0,038$ и $0,015$), руководство этих школ в 2020 году давало более высокий процент сдачи учащимися тестов МБОС ($p=0,011$), эти школы значительно чаще проверяли органы прокуратуры в 2020 году и выносили им представления ($p=0,016$ и $0,024$).

Корреляционный анализ позволил выделить показатели психологической безопасности образовательной среды, посредством которых можно снижать выраженность фактора «суицид»:

- снижение численности учащихся в школах позволит уменьшить фактор текучести педагогических работников ($p\leq 0,315$), что окажет косвенное влияние на фактор «суицида», так как позволит педагогам уделять больше внимания психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса;

- большой стаж профессиональной деятельности заместителя директора по воспитательной работе позволит воздействовать на текучесть ($p\leq -0,143$), опыт организационно-управленческой деятельности позволит выстроить положительные отношения в коллективе, что в свою очередь снизит текучесть кадров;

- развитие психологических компетенций руководителей образовательных организаций позволит формировать такие же компетенции у заместителей директоров по воспитательной работе ($p\leq 0,15$);

- качественная работа службы примирения позволит снижать текучесть кадров в образовательной организации ($p\leq -0,163$), которая связана прямыми корреляционными связями с психологическими компетенциями заместителя директора;

- повышение качества организации психологических тестирований и выявления группы риска (в частности, снижение уровня недостоверных ответов по СПТ, исключение фактов фальсификации тестирований должностными лицами, приведение процента сдачи тестов по МБОС к реальным 70–80%) позволит проводить более качественную разъяснительную работу и повысить уровень доверия респондентов ($p\leq 0,191$);

- более качественная профилактическая работа с суицидальными попытками позволит снизить вероятность суицида.

По фактору «попытки суицида» выборка была разделена на две части.

1 подгруппа – образовательные организации, где были зафиксированы попытки суицидов, всего 38.

2 подгруппа – образовательные организации, где не было зафиксировано попыток суицида, всего 126.

Результаты сравнения позволяют сделать вывод, что в образовательных организациях первой группы значительно выше текучесть и кратковременная ($p=0,03$), и долговременная ($p=0,004$); в них чаще совершаются суициды ($p=0,002$), ниже родительская активность по обращениям в органы прокуратуры ($p=0,02$). В 2020 году эти организации значительно меньше выявляли группу риска по МБОС ($p=0,014$) при равном проценте заполнения тестов респондентами.

Корреляционный анализ позволил выделить требования психологической безопасности образовательной среды, выполнение которых позволит уменьшить количество суицидальных попыток:

- воздействовать на родительскую активность, в том числе по обращению в органы прокуратуры, органам прокуратуры проводить проверки организаций, где зафиксированы попытки суицида ($p\leq 0,154$);

– усиливать доверие родителей, что приведет к большему количеству согласий на передачу персональных данных детей для проведения мониторинга социальных сетей ($p \leq 0,23$);

– повышать качество выявления группы риска по МБОС за счет повышения стажа директора организации ($p \leq 0,153$), увеличения штата психологов ($p \leq 0,201$), выявления группы риска по мониторингу социальных сетей ($p \leq 0,184$), согласия родителей на мониторинговые исследования ($p \leq 0,165$), выявления группы риска по СПТ ($p \leq 0,22$).

Таким образом, профилактика этого вида деструктивного поведения во многом зависит от активности родительской среды по доведению своей позиции до администрации школ и правоохранительных органов. С точки зрения курирующих органов исполнительной власти, важно усиливать доверие родительской среды, доводить негативную информацию до органов прокуратуры и заблаговременно принимать организационные решения по устранению конфликтов и изменению параметров среды. Со стороны органов прокуратуры – поощрять родителей, обратившихся в прокуратуру, и гарантировать им отсутствие негативных последствий со стороны администрации школ.

По фактору «преступления» выборка была разделена на две части:

1 группа – образовательные организации, где учащиеся совершили преступления, всего 43.

2 группа – образовательные организации, где учащиеся не совершали преступлений, всего 121.

Результаты сравнения показали, что в организациях, где учащиеся совершили преступления, наблюдалось более высокое количество уволенных педагогов ($p = 0,004$) в 2020 году, заместители директоров по воспитательной работе значительно реже имеют психологические компетенции ($p = 0,04$), выше процент недоверенных анкет по СПТ в 2021 году ($p = 0,04$), выше количество административных нарушений ($p = 0$), меньше количество обращений родителей в прокуратуру в 2021 году ($p = 0$) и лучше выражены все показатели ЕГЭ.

Учитывая данные корреляционного анализа, можно определить требования психологической безопасности образовательной среды для снижения количества преступлений:

– повышать компетенции заместителя по воспитательной работе, в том числе за счет повышения компетенций директора образовательной организации ($p \leq 0,15$);

– более качественно проводить профилактику административных нарушений, для чего также стараться переводить учеников в малочисленные школы ($p \leq 0,26$);

– снижать текучесть преподавательских кадров ($p \leq 0,162$);

– качественно сопровождать учащихся и снижать показатели учета ПДН ($p \leq 0,195$), а также СПТ ($p \leq 0,173-0,267$);

– чаще обращать внимание органов прокуратуры на данные образовательные организации.

В целях изучения влияния фактора «наличие компетенций директора образовательной организации» на формирование психологической безопасности образовательной среды было проведено сравнение двух выборок:

1 группа – образовательные организации с наличием данного признака, в которую попали руководители, имеющие звание кандидата психологических наук, высшее психологическое образование, указавшие название своей профессиональной переподготовки, определяющие наличие базовых компетенций – всего 15.

2 группа – с отсутствием данного признака – 149.

Результаты сравнения показали, что в образовательных организациях, где директор организации не имеют психологических компетенций, значительно чаще и заместители по воспитательной работе также их не имеют ($p=0,01$). Кроме того, там больше вакансий педагогов ($p=0,043$), все факты суицидов состоялись в рассматриваемый период ($p=0$), значительное большее количество фактов попыток суицида ($p=0,046$), меньше учащихся на внутришкольном учете (далее – ВШУ) ($p=0,038$) и ПДН ($p=0,0002$) в 2020 году. В 2021 году такая же тенденция в средних значениях, выявлены массовые фальсификации МБОС, а процент сдачи тестов МБОС значительно хуже в 2020 ($p=0,05$) и 2021 году ($p=0,03$), количество обращений родителей в органы прокуратуры в сфере профилактики гораздо ниже ($p=0$) в 2020 и 2021 годах.

В целях сравнения фактора «психологические компетенции заместителя директора образовательной организации» выборка была разделена на две части:

1 группа – 17 образовательных организаций с наличием психологических компетенций у заместителя директора;

2 группа – 147 образовательных организаций без наличия таких компетенций у заместителя директора.

Сравнение показало, что если заместитель по воспитательной работе не имеет психологических компетенций, то:

– директор организации также чаще не имеет психологических компетенций ($p=0,003$);

– текучесть кадров в 2020-2021 годах выше ($p=0,03$);

– количество вакансий психологов больше ($p=0,01$);

– количество учеников, находящихся на учете в ПДН в 2020 году выше ($p=0,04$), на учете ВШУ в 2021 году меньше ($p=0,05$), в другие годы те же тенденции в средних значениях;

– попытки суицидов происходят чаще ($p=0,03$);

– службы примирения работают хуже ($p=0,04$);

– больше количество групп риска по СПТ в 2020 году ($p=0,004$), в 2020 году та же тенденция в средних значениях;

– ниже количество социально желательных ответов по СПТ в 2020 году ($p=0,004$) и в 2021 году ($p=0,0005$);

– меньше группа риска по МБОС в 2020 году ($p=0,001$), в 2021 та же тенденция в средних значениях;

– меньше процент сдачи тестов респондентами по МБОС в 2021 году ($p=0,03$), в 2020 та же тенденция в средних значениях;

– больше количество административных нарушений ($p=0,05$);

– больше интенсивность работы органов прокуратуры в 2021 году по всем показателям ($p \leq 0,05$), в 2020 году та же тенденция в средних значениях по выборкам, при этом количество заявлений от родителей по профилактике деструктивного поведения меньше в 2020 ($p=0$) и в 2021 ($p=0,02$).

Корреляционный анализ связей выделенных факторов позволяет предположить, что многие руководители после факта суицида начинают задумываться о своей ответственности, вспоминают про данные ранее указания от курирующих органов власти о формировании служб примирения и начинают организовывать их работу. Эта мера носит «пожарный» и формальный характер.

Факторный анализ проведен с целью выявления многомерной модели психологической безопасности образовательной среды (см. Таблицу 2). Данная модель включает в себя:

- административный фактор (объединяет группу показателей, на которые эффективно могут воздействовать вышестоящие контролирующие органы);
- учебный фактор (характеризует показатели основной деятельности учреждений и родительскую активность по обращениям в прокуратуру);
- фактор контроля (объединяет активность органов прокуратуры);
- диагностический фактор (показывает качество диагностической работы образовательных организаций, которая имеет обратную связь с суицидальными попытками, количеством обращений родителей в прокуратуру в 2021 году и зависит от психологических компетенций заместителя директора);
- фактор риска (показывает, что большее количество детей на учетах ВШУ и ПДН проявляется в тех организациях, где есть психологические компетенции у руководителя директора, мало суицидов и суицидальных попыток, чаще выявляются преступления, совершенные учащимися).

Учитывая все выводы, последние два фактора можно интерпретировать следующим образом. Компетентный директор понимает важность своевременного выставления детей с деструктивным поведением на учеты, это значительно влияет на снижение суицидов. Компетентный и опытный заместитель организует качественную диагностическую работу и значительно влияет на снижение суицидальных попыток. Компетенции обоих значительно снижают риски суицидального поведения и соответственно массового насилия в образовательной среде.

Таблица 2. Многомерная модель психологической безопасности образовательной среды

№	Матрица повернутых компонентов				
	1	2	3	4	5
Число учеников	,857	,120	-,144	,216	
Число учителей	,809	,170		,187	
Штат психологов 20	,784	,158	-,126	,274	
Текучесть 20-21 принятые	,782	-,271		-,292	
число учеников 6-11классов	,770	,370		,297	
Текучесть 20-21 уволенные	,760		,123	-,286	,181
Штат психологов 21	,739	,131		,237	
Текучесть 20 принятые	,734	-,207		-,248	-,132
Текучесть 21 принятые	,719	-,277		-,284	
Текучесть 21 уволенные	,714		,110	-,198	,206
Текучесть 18-21 принятые	,711	-,265		-,110	
СПТ группа риска 21	,699	,226	-,181	,333	
СПТ группа риска 20	,651	,334		,366	
Текучесть 20 уволенные	,649		,112	-,323	,115
Текучесть 18-21 уволенные	,637				,103
МБОС группа риска 21	,445	,153		,260	,133
Пилот группа риска	,397		,171	,190	,174
Административные нарушения	,141				,132
ЕГЭ русский язык 20		,900			
ЕГЭ русский язык 21		,898			
ЕГЭ математика 21	,107	,857			

ЕГЭ математика 20		,848			
МБОС группа риска 20	,199	,282		,166	
Заявления родителей по профилактике деструктивного поведения 20		-,242	,122	,198	,189
Процент передачи данных Пилот	-,103	,194		,186	,166
Заявления родителей общие 20	,102	-,173			
Заявления родителей по профилактике деструктивного поведения 21		,144			-,116
Представления общие 21			,850	-,167	
Проверки общие 21			,792	-,111	
Представления по профилактике деструктивного поведения 21			,753	-,122	
Проверки по профилактике деструктивного поведения 21			,726	-,109	
Проверки общие 20			,685	,227	-,186
Представления общие 20		-,162	,680	,290	-,175
Представления по профилактике деструктивного поведения 20		-,288	,430	,328	-,155
Суициды 20	,203	-,182	-,276		-,139
МБОС процент сдачи 21				,586	
МБОС процент сдачи 20				,558	
СПТ процент социальной желательности 21	,170	,240		,434	
СПТ процент социальной желательности 20	,116			,425	
Проверки по профилактике деструктивного поведения 20		-,313	,386	,399	-,152
Качество работы служб примирения				,351	,193
Заявления родителей общие 21			,246	-,346	
Стаж директора		,280		,345	
Стаж заместителя директора		,154		,334	
Попытки суицидов сумма	,223		-,219	-,250	-,212
Попытки суицидов 21	,208			-,221	
Компетенции заместителя		-,170	-,157	,197	
Фальсификации (Левита)				,185	
ПДН учет 21		,102			,727
ПДН (МВД по РТ)					,704
ПДН учет 20					,692
ВШУ учет 21			-,104	,171	,643
ВШУ учет 20	,179				,622
Вакансии педагоги					,448
Попытки суицидов 20	,117		-,262	-,144	-,302
Суициды сумма 20-21	,139		-,250	,136	-,256
Суициды 21				,128	-,217
Преступления		,153	-,178		,215
Компетенции директора				,120	,154
Вакансии психологи					,130

Дискуссионные вопросы

Предложенный аналитический подход позволил увидеть и более качественно описать такие средовые факторы, как фальсификации тестов на больших выборках, правовые пробелы, системные проблемы в организации психологической службы, методические проблемы личностных опросников и тестов и доверие к ним со стороны учеников и родителей, обращения родителей в органы прокуратуры, работа органов прокуратуры по профилактике негативных явлений в образовательных учреждениях. Найдены их связи с деструктивным поведением учащихся и психологическими компетенциями руководства образовательных организаций. Полученный материал будет учтен при разработке методических рекомендаций для руководства образовательных организаций и вышестоящих контролирующих органов исполнительной власти Республики Татарстан.

Сравнение образовательных организаций по полученным данным за 2020 и 2021 годы показывает, что по большинству выделенных факторов образовательные организации с выявленными фактами суицида совпадают с данными образовательных организаций, где выявлялись факты и признаки подготовки массового насилия в отношении учащихся и сотрудников. Таким образом, подтверждены общие социальные, психологические и организационные детерминанты указанных видов деструктивного поведения. Результаты, представленные в данной статье, соотносятся с результатами качественных исследований экспертов «Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского» и «Московского государственного психолого-педагогического университета» (Dozortseva et al., 2020) о выявлении фактов суицидального поведения у всех организаторов массовых расстрелов. Это свидетельствует о валидности проведенного исследования и соответственно увеличивает его практическую ценность в организации профилактики террористической идеологии «Колумбайн».

Анализ факторов психологической безопасности образовательной среды позволил выдвинуть новую проблему, которую необходимо обсуждать с экспертным сообществом. Так, на педагогов-психологов образовательных организаций возложен весь функционал по психологическому сопровождению образовательного процесса и групп риска, экспертизе безопасности (благополучия) среды, и т. д. Российские ученые разрабатывают концепции влияния на психологическое сопровождение образовательной среды именно через педагогов-психологов (Draganova, 2019).

Проведенный анализ показал, что наличие психологических компетенции у руководства образовательной организации играет важную роль для снижения деструктивного поведения обучающихся. К сожалению, компетентное руководство встречается только в 10% случаев в выборке исследования. Проверки аппарата АТК показали, что вопрос психологических компетенций крайне актуален и для муниципальных органов образования и руководителей, координирующих деятельность психологических служб, на формирование этой проблемы также влияют пробелы федерального законодательства.

Возможно, что развитие психологических компетенций у руководства образовательных организаций позволит руководителю образовательной организации грамотно делегировать полномочия заместителю по воспитательной работе и корректировать потребность в штате психологов. В школах с небольшой численностью обучающихся, возможно, штатные психологи не будут востребованы. Данное предположение позволит концентрировать психологов в специализированных центрах и реализовывать там все меры по индивидуальному сопровождению сложных случаев. В образовательных организациях компетентное руководство будет сосредото-

тачивать свою работу на групповой социально-психологической и воспитательной работе и на формировании психологической безопасности образовательной среды. При этом директору необходимо понимание проблематики формирования психологической безопасности образовательной среды (курсы повышения квалификации), а его заместителю – целевая психологическая переподготовка. Должностные регламенты необходимо скорректировать под эту функцию, ввести формы контроля ее качественного исполнения.

Связка компетентного заместителя с педагогом-психологом способна и на решение актуальных научных задач с пользой для практики. В целом развитие психологических компетенций у опытных руководителей образовательных организаций уже давно является эффективным трендом в России и на постсоветском пространстве. В мире эта тенденция сформирована уже несколько десятков лет.

Заключение

Сравнительный анализ с использованием F-теста для дисперсий позволил установить статистически значимые различия выраженности социальных, психологических и организационных факторов в зависимости от наличия в образовательной организации следующих факторов: «суицид», «суицидальные попытки», «преступления», «психологические компетенции».

Установлено, что на психологическую безопасность образовательной среды, в которой выявлены факты завершённых суицидов, влияют: высокая текучесть педагогических кадров, отсутствие психологических компетенций у руководителя, большее количество суицидальных попыток, большее количество учеников на учете ВШУ (нарушения дисциплины), низкое доверие респондентов к руководству учреждения (высокий процент социально-желательных ответов по СПТ), фальсификации (чрезмерно высокий процент сдачи учащимися тестов МБОС), большее число представлений органов прокуратуры.

На психологическую безопасность образовательной среды, в которой выявлены попытки суицида, оказывают влияние: высокая текучесть учителей, большее число суицидов, низкая родительская активность по обращениям в органы прокуратуры, низкое качество проведения тестирования МБОС.

На психологическую безопасность образовательной среды с выявленными преступлениями оказывают влияние такие факторы: высокая текучесть педагогов, отсутствие психологических компетенций у заместителя директора по воспитательной работе, низкое доверие (высокий процент недостоверных анкет по СПТ), большее количество административных нарушений, низкая родительская активность по обращениям в органы прокуратуры, высокие показатели ЕГЭ.

Фактор «психологические компетенции руководителя образовательной организации» имеет положительное влияние на психологическую безопасность образовательной среды и влияет на наличие таких компетенций у заместителя по воспитательной работе, снижает вероятность суицида обучающихся и его попыток, увеличивает фиксирование нарушений дисциплины и административных правонарушений, снижает вероятность фальсификаций тестов и увеличивает их качественную составляющую, снижает количество проверок и дисциплинарных взысканий со стороны органов прокуратуры.

Фактор «психологические компетенции заместителя директора» имеет положительное влияние на психологическую безопасность образовательной среды и влияет на снижение текучести педагогических кадров, уменьшение количества психологов, фактов суицида и их попыток, увеличение учета ВШУ и снижение учета ПДН, повышение качества работы службы примирения, снижение числа группы

риска по СПТ, повышение числа группы риска по МБОС, снижение количества административных нарушений и профилактических мер органов прокуратуры.

Корреляционный анализ позволил сформировать модель снижения деструктивных факторов путем воздействия на другие социальные, психологические и организационные факторы, а также установить связи между ними.

Факторный анализ позволил выявить пять факторов психологической безопасности образовательной среды, на которые можно воздействовать: административный (органы исполнительной власти в сфере образования), учебный (педагогическая служба), контрольный (органы профилактики), диагностический (заместитель директора по воспитательной работе), фактор риска (директор школы).

Результаты исследования позволяют учесть вопросы повышения психологических компетенций и изменений должностных регламентов заместителей министров образования и молодежной политики Республики Татарстан, руководителей и сотрудников структурных подразделений министерств, заместителей руководителей муниципальных и городских подразделений управления образования, руководства образовательных организаций.

В целях научного сопровождения формирования психологической безопасности образовательной среды создана НИЛ «Безопасность образовательной среды» в Казанском университете, предусмотрены основные организационные этапы межведомственного взаимодействия.

Приняты решения по проведению регулярных исследований образовательной среды на цифровой основе.

Благодарность

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ-2030).

Список литературы

- Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: Монография. – СПб: Издательство «Союз». – 2002. – 271 с.
- Баева, И. А., Гаязова, Л. А., Кондакова, И. В., Лактионова, Е. Б. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи // Психологическая наука и образование. – 2020. – Том 25. – № 6. – С. 5-18.
- Баева, И. А., Гаязова, Л. А., Кондакова, И. В., Лактионова, Е. Б. Психологическая безопасность и социальный интеллект подростков и юношей // Психологическая наука и образование. – 2021. – Том 26. – № 2. – С. 5-16.
- Баева, И. А., Якиманская, И. С. Мониторинг психологической безопасности образовательной среды и качества образования в условиях модернизации [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 1.
- Герасимова, И. В. Методологические основы системного подхода в психологии: Хрестоматия. – Владивосток: ДВГМА. – 1999. – 159 с.
- Дозорцева, Е. Г., Ошевский, Д. С., Сыровашина, К. В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2020. – Том 10. – № 2. – С. 97-110.
- Драганова, О. А. Формирование и совершенствование профессиональной компетентности педагога-психолога в режиме адаптации профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» // Вестник практической психологии образования. – 2019. – № 1(1). – С. 24-31.
- Фрейд, З. Психопатология обыденной жизни / пер. с нем. Г. В. Барышниковой. – Москва: АСТ [и др.]. – 2011. – 251 с.

- Хакимзянов, Р. Н., Рязанов, Д. А. Мониторинг психологической безопасности образовательной среды (опыт Республики Татарстан) // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, 13–15 октября 2021 года. / под науч. ред. Ю.В. Богинской. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ». – 2021. – С. 279-282.
- Хломов, К. Д., Бочавер, А. А., Корнеев, А. А. Копингстратегии и образовательная среда подростков // Социальная психология и общество. – 2020. – Том 11. – № 2. – С. 180-199.
- Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл. – 2001. – 365 с.
- Baeva, I. A., Bordovskaya, N. V. The psychological safety of the educational environment and the psychological well-being of Russian secondary school pupils and teachers // *Psychology in Russia: State of the art*. – 2015. – Vol. 8. – No. 1. – Pp. 86-99.
- Baeva, I. A., Zinchenko, Y. P., Laptev, V. V. Psychological resources of modern Russian adolescents' resilience to violence in the educational environment // *Psychology in Russia: State of the art*. – 2016. – Vol. 9. – No. 3. – Pp. 159-172.
- Brewer, M. L., Flavell, H. High and low functioning team-based pre-licensure interprofessional learning: an observational evaluation // *Journal of Interprofessional Care*. – 2021. – Vol. 35. – No. 4. – P. 538-545.
- Edmondson, A. C., Lei, Z. Psychological safety: The history, renaissance, and future of an interpersonal construct // *Annual review of organizational psychology and organizational behavior*. – 2014. – Vol. 1. – No. 1. – P. 23-43.
- Jia, J., Li, D., Li, X., Zhou, Y., Wang, Y., Sun, W., Zhao, L. Peer victimization and adolescent Internet addiction: The mediating role of psychological security and the moderating role of teacher-student relationships // *Computers in Human Behavior*. – 2018. – Vol. 85. – P. 116-124.
- Niu, G., He, J., Lin, S., Sun, X., Longobardi, C. Cyberbullying Victimization and Adolescent Depression: The Mediating Role of Psychological Security and the Moderating Role of Growth Mindset // *International journal of environmental research and public health*. – 2020. – Vol. 17. – No. 12. – P. 4368.
- Torralba K. D., Jose D., Byrne J. Psychological safety, the hidden curriculum, and ambiguity in medicine // *Clinical rheumatology*. – 2020. – Vol. 39. – No. 3. – P. 667-671.

References

- Baeva, I. A. (2002). *Psychological safety of the educational environment*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Soyuz.
- Baeva, I. A., & Bordovskaya, N. V. (2015). The psychological safety of the educational environment and the psychological well-being of Russian secondary school pupils and teachers. *Psychology in Russia: State of the art*, 8(1), 86-99.
- Baeva, I. A., & Yakimanskaya, I. S. (2013). Monitoring the psychological safety of the educational environment and the quality of education in the conditions of modernization *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological science and education*, 1.
- Baeva, I. A., Gayazova, L. A., Kondakova, I. V., & Laktionova, E. B. (2020). Psychological safety of personality and values of adolescents and youth. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological science and education*, 25(6), 5-18. doi:10.17759/pse.2020250601
- Baeva, I. A., Gayazova, L. A., Kondakova, I. V., & Laktionova, E. B. (2021). Psychological safety and social intelligence of teenagers and young men. *Psihologicheskaya nauka i obrazovani – Psychological Science and Education*, 26(2), 5-16.
- Baeva, I. A., Zinchenko, Y. P., & Laptev, V. V. (2016). Psychological resources of modern Russian adolescents' resilience to violence in the educational environment. *Psychology in Russia: State of the art*, 9(3), 159-172.
- Brewer, M. L., & Flavell, H. (2021). High and low functioning team-based pre-licensure interprofessional learning: an observational evaluation. *Journal of Interprofessional Care*, 35(4), 538-545.
- Dozortseva, E. G., Oshevskiy, D. S., & Syrokvashina, K. V. (2020). Psychological, social and informational aspects of attacks by minors on educational institutions. *Psihologiya i pravo – Psychology and Law*, 10(2), 97-110.

- Draganova, O. A. (2019). Formation and improvement of the professional competence of a teacher-psychologist in the mode of adaptation of the professional standard "Teacher-psychologist (psychologist in the field of education)". *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya – Bulletin of Practical Psychology of Education*, 1(1), 24-31.
- Edmondson, A. C., & Lei, Z. (2014). Psychological safety: The history, renaissance, and future of an interpersonal construct. *Annual review of organizational psychology and organizational behavior*, 1(1), 23-43.
- Freud, Z. (2011). *Psychopathology of everyday life*. Moscow: AST.
- Gerasimova, I. V. (1999). *Methodological foundations of a systematic approach in psychology*. Vladivostok: DVGMA.
- Jia, J., Li, D., Li, X., Zhou, Y., Wang, Y., Sun, W., & Zhao, L. (2018). Peer victimization and adolescent Internet addiction: The mediating role of psychological security and the moderating role of teacher-student relationships. *Computers in Human Behavior*, 85, 116-124.
- Khakimzyanov, R. N., & Ryazanov, D. A. (2021). Monitoring the psychological safety of the educational environment (the experience of the Republic of Tatarstan). In Yu. V. Baginskaya (Ed.), *Prevention of Deviant Behavior of Children and Youth: Regional Models and Technologies* (pp. 279-282). Simferopol: IT "ARIAL".
- Khlomov, K. D., Bocharov, A. A., & Korneev, A. A. (2020). Coping strategies and the educational environment of adolescents. *Social'naya psihologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 11(2), 180-199.
- Niu, G., He, J., Lin, S., Sun, X., & Longobardi, C. (2020). Cyberbullying victimization and adolescent depression: the mediating role of psychological security and the moderating role of growth mindset. *International journal of environmental research and public health*, 17(12), 4368.
- Torralba, K. D., Jose, D., & Byrne, J. (2020). Psychological safety, the hidden curriculum, and ambiguity in medicine. *Clinical rheumatology*, 39(3), 667-671.
- Yasvin, V. A. (2021). *Educational environment: From modeling to design*. Moscow: Smysl.